

Черепанова
Эля

Номсомолоц
28 MAR 1978
Ереван

МОНОЛОГ

Вначале было заглавие. Я еще не договорилась с Черепановой о встрече, но точно знала, о чем буду писать и какое будет заглавие — «Один день Эли Черепановой». День актрисы. Молодой, красивой, одаренной. Этот день должен был начаться не очень рано, часам к одиннадцати (актеры ведь большие полуночники) и непременно с утренней чашки кофе. Воображению моему эта чашка почему-то рисовалась с отбитым краем и, как мне казалось, следовало описать ее правдоподобно и красиво. Но на этом красивости кончались, потому что впереди Черепанову ждал трудовой день: репетиция, какое-нибудь деловое свидание, потом опять репетиция, но уже дома, для себя, а вечером спектакль. Словом, документально записанная хроника одного дня, но хроника, создающая портрет молодой актрисы.

Однако Черепанова нарушила все мои планы. В тот день у нее не было ни репетиции, ни спектакля, и проснулась она рано, в восемь часов, чтобы к девяти успеть на радио, где шла запись спектакля «Свободная тема». Правда, большую часть дня мы все-таки провели с Черепановой. Но разговор наш меньше всего был диалогом, он походил на монолог, который читала, нет, не читала, рассказывала о себе и своих героинях Эля Черепанова. И в этом монологе было для меня узнавание — все было созвучно мечтам и переживаниям ее героинь, тому, что говорит со сцены актриса. Несколько перефразировав известные строки, можно сказать, что Черепанова видит смысл своей работы в том, чтобы игрою высказать себя. Это «высказать себя» нужно ей не только как актрисе, но и как человеку.

Эля Черепанова еще очень молода, ей всего 23 года, но она уже многого добилась. Что это — случай, везение, одаренность? Может быть, всего понемногу? Но одно ясно: в ее успехах «повинны» и главный режиссер театра имени Станиславского Александр Григорян, и режиссер Офелия Аветисян, и коллеги по сценической деятельности.

После окончания школы Эля поехала в Москву поступать на юридический факультет МГУ. Сдала успешно два экзамена, и вдруг махнула на все рукой — уехала. Решила, что в будущем году будет поступать на иностранный. А пока надо было устраиваться на работу. Приехала в Ереван. В эти дни в русском драматическом театре имени Станиславского шел набор в студию молодого актера. И Эля вдруг поняла, что именно к этому стремилась всегда, что нет для нее колебаний.

Через два года она уже участвовала в спектаклях. Первой ролью был Иванушка в пьесе Шварца «Два клена» — озорной, задорный мальчишка, величавший себя Иваничем-великанищем. Играть задиру Иванушку было сплошное удовольствие. Носишься по сцене, прыгаешь, просто какой-то насклад веселья. Черепанова играла себя, свое детство.

Затем — роль Юрки в «Долгах наших». Парнишка с трудным детством, ранимый. У него большие усталые глаза многого пережившего взрослого человека. В этой роли впервые проявилась драматическая грань дарования актрисы.

Апогеем мальчишеских ролей стал Дональдбайн, младший сын короля Дункана в спектакле «Макбет». Режиссер А. Григорян дал оригинальную трактовку образа, сделав Дональдбайна подростком.

В сценической биографии Черепановой Красная Шапочка, андерсеновская Принцес-

са в спектакле «Принцесса и свинопас» — героини разные: вздорные и шаловливые, сумасбродные и правдолюбивые, и настроения их менялись, как цветные блики в стеклянном шарике. И опять Черепанова играла себя.

Роль Натальи в «Вассе Железновой» требовала уже иного подхода, требовала отчуждения от собственного жизненного опыта. Готовить спектакль пришлось в очень короткий срок... Это была первая неудача Черепановой. Не провал, нет, но справедливое недовольство собой. И все равно, Наталья — одна из ее любимых ролей. Жаль, что пьеса идет не часто, нет возможности работать над образом систематически, исподволь, но Эля не думает так легко сдаваться, она непременно должна найти верный ключ к образу, должна помочь Наталье «высказать себя».

Марика Геловани из пьесы Р. Чхеидзе «Свободная тема» сыграна Черепановой на пределе чувств, порой на грани истощения. Как затравленный зверек мечется девушка в поисках истины. Выросшая в тихой, благополучной семье, учившаяся в образцово-показательной школе, воспитанная на проповедях истины, она вдруг сталкивается с ложью, прикрытой высокими словами о долге и чести. И спокойная, уравновешенная девочка совершает непредвиденный шаг — срывает одеяния солжи. На выпускном экзамене она пишет «обличительное» сочинение, после которого от нее отворачиваются учителя, одноклассники.

— Не знаю, как это объяснить, но когда я написала и сдала работу, я словно покаялась в грехах и вышла из класса, как верующая после исповеди, — говорит Марика отцу, ища у него поддержки своей правоте.

Роль Марики Геловани стала для Черепановой исповедью современницы, нашедшей правду жизни и утверждающей свою правоту.

...По весенней ереванской улице шла очень современная девушка в закатанных выше колен джинсах, в белой спортивной рубашке. Ветер развеивал распущенные по плечам волосы и черное широкое пальто с красными завязками. Весь облик девушки был очень современным, и пальто, сшитое собственными руками, было очень современное. И в ее стремительном порывистом шаге словно таился вызов успокоенности и довольству собой. Эти черты Эля Черепанова сумела передать своим героям и героиням...

Р. ЕГИАЗАРЯН.